

УДК 340.1

Таранникова Виктория Алексеевна

студент,

Институт юстиции,

Байкальский государственный университет,

г. Иркутск, Российская Федерация,

e-mail: viktarannikova@icloud.com

ЗНАЧЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «ОПРЕДЕЛЕНИЕ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье рассматривается приложение полученных в процессе изучения курса «Логика» знаний при изучении правовых дисциплин. Делается попытка логического анализа приводимых в учебной и научной литературе примеров определения понятия «правотворчество» на предмет их соответствия требованиям, предъявляемым логикой к раскрытию содержания понятия, – логической операции «определение». Демонстрируются примеры как соответствующих, так и не вполне соответствующих данным требованиям определений. Обращается внимание на важность соблюдения правил определения понятий.

Ключевые слова: логические требования, логическая операция «определение», теория государства и права, правотворчество.

Victoria A. Tarannikova

Student,

Institute of Justice,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: viktarannikova@icloud.com

THE MEANING OF THE LOGICAL OPERATION "DEFINITION" IN LEGAL SCIENCE

Abstract. The article considers the application of the knowledge gained in the course of studying the course “Logic” in the study of legal disciplines. An attempt is made to logically analyze the examples of the definition of the concept of “law-making” given in the educational and scientific literature for their compliance with the requirements imposed by logic to disclose the content of the concept – the logical operation “definition”. Examples of both relevant and non-fully compliant definitions are demonstrated. Attention is drawn to the importance of observing the rules of definition of concepts.

Keywords: logical requirements, logical operation “definition”, theory of state and law, lawmaking.

Как известно, успешность формирования правовой культуры личности, прежде всего, обусловлена знаниями [1, с. 127]. В свою очередь, успешность и основательность получения знаний напрямую зависит от полной ясности той информации, которую необходимо познать. И здесь важную роль играет логическая правильность определений, используемых в любой науке для раскрытия сути содержащихся в ней понятий, в том числе и в правовой науке.

Читая различную учебную литературу или научные статьи по интересующей читателя проблематике, каждый может заметить, что формулировка одного и того же понятия может различаться. Поэтому важное значение приобретает наличие навыка сознательного применения логических правил определения понятия для того, чтобы правильно постигнуть его суть или обнаружить ошибки, не позволяющие этого сделать. Такие навыки формируются при изучении такой науки, как наука логика, которая призвана способствовать интеллектуальному развитию человека, повышению культуры его мышления. При этом «знание логики имеет особенное значение для профессиональной деятельности юриста, поскольку правоприменительная практика и правотворчество предъявляют к личности занимающегося этим человека высокие требования, в частности, к его умению рационально мыслить» [2, с. 4].

В этом отношении знание условий логической правильности определений, действительно, очень важно, поэтому изучение логики является обязательным в учебном плане будущих юристов. Знание и умелое использование предлагаемых логикой средств мыслительной деятельности является необходимым элементом как теоретическом, так и практическом плане.

Так, в процессе изучения дисциплины «Логика» мы узнаем, что «определение – это логическая операция, раскрывающая содержание понятия посредством его отождествления с другим понятием, содержание и объем которого уже известны» [2, с. 31]. Раскрывая содержание понятия, определение позволяет нам отличить какие-либо тонкости одного предмета, от другого.

В структуру определения входят: «определяемое понятие (*definiendum*) – это понятие, объем которого необходимо раскрыть; определяющее понятие (*definiens*) – это понятие, через которое дается определение; видовое отличие – это признак, отличающий видовое понятие от родового» [2, с. 31].

Но для установления логической правильности определения знать его структуру недостаточно. Важно знать требования, предъявляемые логикой к данной операции. К таким требованиям относятся следующие четыре правила:

1. «Определение должно быть соразмерным, т. е. объем определяемого понятия должен быть равен объему определяющего понятия.

Типичные ошибки при нарушении этого правила:

а) ошибка слишком широкого определения, когда определяющее понятие по объему оказывается шире, чем определяемое понятие;

б) ошибка слишком узкого определения, когда определяющее понятие по объему меньше, чем определяемое понятие;

в) с одной стороны, слишком широкое, а с другой, – слишком узкое определение.

2. Недопустимость тавтологии и «порочного круга» в определении. Другими словами, понятия, входящие в определяющую часть, сами должны определяться без помощи определяемого понятия.

3. Правило ясности. Определение должно быть четким и ясным, т. е. смысл, содержание всех понятий, входящих в его определяющую часть, должен быть ясен и их объемы должны быть достаточно четко ограничены.

Ошибка носит название «определение неизвестного через неизвестное».

4. Неотрицательности, т. е. желательно, чтобы определение не содержало в себе отрицания [2, с. 32–33].

Если не следовать приведенным правилам, то это может привести к неоднозначному толкованию и неправильному пониманию различных научных терминов. В юриспруденции, как ни в какой другой науке, особенно важно знать и понимать значение правовых понятий, иначе это может привести к ошибкам на практике. Как отмечается в юридической литературе, «нет никакой другой области общественной жизни, где нарушение правил логики ... может причинить более существенный вред, чем в области права» [3, с. 4].

В каждой науке существуют свои понятия, требующие раскрытия содержания и определенного толкования. При этом логическая операция «определение» не будет выполнена, если определяющая часть не будет понятной. В этом отношении представляет интерес обращение к определению в научных источниках такого правового понятия, как «правотворчество».

Так, например, в одном из учебников «Теория государства и права» дается такое определение данного понятия: «Правотворчество – это деятельность компетентных государственных органов, направленная на создание, изменение или отмену правовых норм путем принятия нормативных правовых актов» [4, с. 344]. Определяемым понятием здесь является правотворчество, определяющим понятием – деятельность компетентных государственных органов, видовым отличием – существенные особенности этой деятельности, а именно ее направленность на создание, изменение или отмену правовых норм путем принятия нормативных правовых актов. Именно видовое отличие дает возможность точно понять, чем конкретно правотворчество отличается от всех других видов правовой деятельности. Если проанализировать приведенное определение на соблюдение приведенных выше логических правил, выяснится, что оно полностью соответствует им, и, значит, логическая операция произведена верно.

С. В. Синюков в своей научной статье предоставляет следующее определение правотворчества. По его мнению, «правотворчество – это одна из важнейших сторон деятельности государства, форма его регулятивной активности, имеющая своей непосредственной целью формирование корпуса правовых норм, их принятие, изменение, отмену» [5, с. 114].

На первый взгляд, определение представляется подобным предыдущему, поскольку вроде бы в нем говорится то же самое, но только другими словами, а, как уже было сказано, одно понятие может иметь несколько трактовок, но смысл определения все же остается прежним. Но можно ли считать, что данное опреде-

ление соответствует всем правилам определения? На наш взгляд, есть один момент, который не позволяет этого сделать, поскольку обращает на себя внимание использование цитируемым автором понятия «корпус» в отношении правовых норм. Если обратиться к справочным источникам для уяснения содержания этого понятия, то увидим, что оно раскрывается через такие понятия, как 1) «туловище», 2) «остов судна», 3) «основная часть машины», 4) «одно из нескольких сгруппированных зданий», 5) «войсковое соединение», 6) «совокупность лиц, объединенных общностью какого-либо официального или служебного положения» [6, с. 260]. Очевидно, что ничто из перечисленного к правовым нормам не относится, поэтому необходимо признать, что понятие «корпус» в отношении правовых норм использовано цитируемым автором некорректно и в данном им определении является явно излишним, поскольку ведет к затруднению понимания содержания раскрываемого понятия. Здесь нарушено третье логическое правило определения – правило ясности. Понятно, что каждый исследователь старается привнести в науку что-то новое, но очевидно, что это новое должно адекватно раскрывать содержание предмета исследования.

Еще одним примером, неверного, на наш взгляд, способа раскрытия содержания понятия «правотворчество» является определение, данное в научной статье Е. В. Кулаковой. Во-первых, указанный автор считает, что «правотворчество выступает одной из форм государственной организации общества» [7, с. 63], что представляется в корне неверным, поскольку рассматриваемое понятие призвано раскрывать содержание одной из форм деятельности общества (в нашем случае – государства), но не организации самого общества. Во-вторых, определяя нормотворчество через понятие «организационно-оформленная деятельность государства по поднесению государственной воли до уровня закона путем выявления потребностей в нормативно-правом регулировании определенного типа общественных отношений и создания новых правовых актов, изменения и отмены существующих» [7, с. 62], автором допускается ошибка «определение неизвестного через неизвестное». Это следует и того, что используемое в определяющей части определения понятие «поднесение государственной воли до уровня закона», само нуждается в определении, поскольку у читателя может быть собственное, субъективное представление о его содержании. Кроме этого, данное определение не позволяет отличить правотворчество от законотворчества. Поэтому в нем допущены нарушения первого и второго правил определения – правила соразмерности и правила ясности.

В свою очередь, в одном из электронных юридических словарей, к которым часто обращаются студенты-юристы, правотворчество трактуется, как деятельность по созданию правовых документов, законов [8]. Данное определение является наглядным примером неполноты информации о рассматриваемом виде государственной деятельности, оно не может дать четкого представления и понимания о содержании этой деятельности. Здесь нарушено первое логическое правило – правило соразмерности, а именно ошибка слишком широкого определения. При таком способе определения правотворчество можно спутать с дру-

гими понятиями, например, с делопроизводством в правовой сфере или законодательством. Безусловно, чем проще и лаконичнее определение, тем лучше оно воспринимается. Но, тем не менее, задачей операции определения является раскрытие содержания понятия, при котором должно устанавливаться отношение тождества между ним самими определяющим понятием, а в приведенном примере этого нет.

Таким образом, можно сделать вывод, что логическая операция определение и знание предъявляемых к ней требований имеют существенное значение в правовой науке. Незнание способов определения правовых понятий или неправильное их применение может привести к искажению представлений о содержании подлежащих исследованию правовых явлений.

Список использованной литературы

1. Корнакова С. В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 125–131.
2. Корнакова С. В. Логика для юристов : учебник / С. В. Корнакова, О. С. Сергеева. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 179 с.
3. Корнакова С. В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. В. Корнакова. – Иркутск, 2008. – 22 с.
4. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Из-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2015. – 634 с.
5. Синюков С. В. О понятии правотворчества / С. В. Синюков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 114–117.
6. Краткий словарь иностранных слов / авт. сост. Е. А. Гришина. – Москва : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. – 246 с.
7. Кулакова Е. В. К вопросу о правотворчестве и законодательстве / Е. В. Кулакова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности : Мат-лы I Междунар. науч. конф., Донецк, 16–18 мая 2016 г. / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Южный федеральный университет, 2016. – С. 62–64.
8. Толковый словарь Кузнецова. – URL : slovariki.org (дата обращения: 28.04.2022).